

УСПОКОЯЮЩИЙ ГОЛОСЪ ДНИКЪ

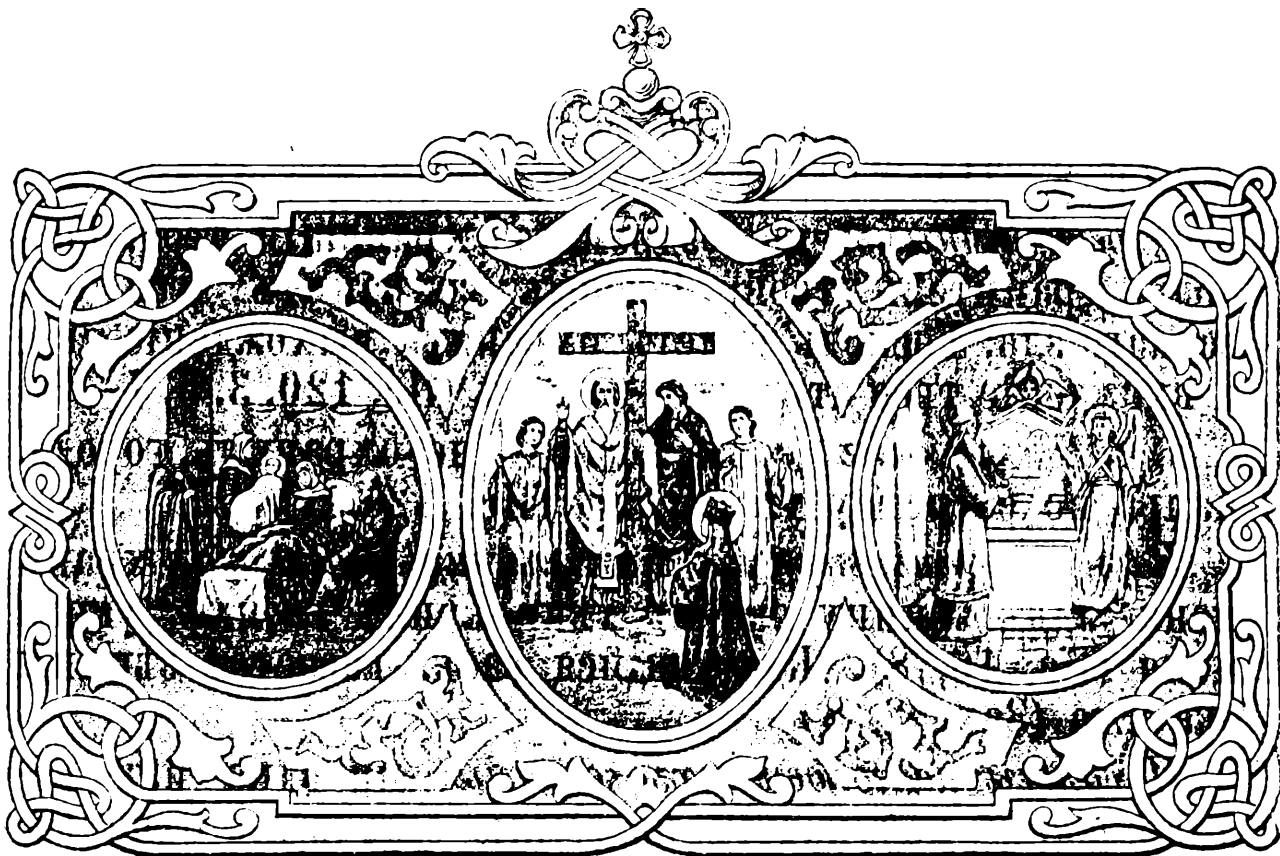

ИЗДАНИЕ Афонскаго Русскаго Пантеасиона

СЕНТЯБРЬ. МОНАСТЫРЯ 1898 г.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: *Уроки слова благодатнаго: О божественномъ покровительствѣ.—Чѣмъ можно снискать особенную любовь къ себѣ Христа Спасителя?—О единомъ на потребу.—Мысли о внутренней жизни.—Прибавленіе къ книгѣ: «Прологъ въ поученіяхъ».—Иноческія письма.—Соты Духовныя.—Къ Аѳону. Предъ отъѣздомъ съ Аѳона. (Стихотворенія).—Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ. (Продолженіе).—Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

О божественномъ покровительствѣ.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Богъ а) силенъ дать Свое покровительство: кто защита, кромѣ Бога нашего? Богъ препоясуетъ меня силою. Ты даешь мнѣ щитъ спасенія моего (2 Цар. 22, 32—33. 36). Въ рукѣ Твоей сила и могущество, и во власти Твоей укрѣпить все (1 Пар. 29, 12). Есть сила у Бога поддержать и повергнуть (2 Пар. 25, 8). Могущему соблюсти васъ отъ паденія сила и власть нынѣ и во всѣ вѣки (Іуд. ст. 24—25).

б) склоненъ по Своей благости подавать Свое покровительство: Господь Богъ твой, есть Богъ (благій и) милосердый; Онъ не оставитъ тебя и не погубитъ тебя (Втор. 4, 31). Ты укрываешь *уповающихъ на Тебя* подъ кровомъ лица Твоего отъ мятежей людскихъ, скрываешь ихъ подъ сѣнью (Пс. 30, 21). Благоволи, Господи, избавить меня, поспѣши на помощь мнѣ (Пс. 39, 14).

в) вѣренъ, чтобы подать покровительство: вѣренъ Господь, Который утвердитъ васъ и сохранить отъ лукаваго (2 Сол. 3, 3).

Покровительство Божіе къ вѣрнымъ бываетъ а) дѣй-

ствительнымъ: если Богъ за насъ, кто противъ насъ (Римл. 8, 31).

б) *безконечнымъ:* не воздремлетъ хранящій тебя, Господь хранитель твой; Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла; Господь будетъ охранять выхожденіе твое и вхожденіе твое отнынь и во вѣкъ (Пс. 120, 3. 5. 7—8).

в) *необходимымъ:* если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ (Пс. 126, 1).

Богъ хранитъ вѣрныхъ какъ зѣницу Своего ока: храни меня, какъ зѣницу ока въ тѣни криль Твоихъ, укрой меня (Пс. 16, 8). Касающійся васъ, касается зѣницы ока Его (Зах. 2, 8).

И волосы на головѣ ихъ сочтены: ни одна изъ малыхъ птицъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего; у васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены (Матѣ. 10, 29—30). И волосъ съ головы вашей не пропадетъ (Лук. 21, 18).

Ангелъ Божій бодрствуетъ надъ вѣрными и хранитъ ихъ: Вотъ Я посылаю предъ тобою Ангела (Моего) хранить тебя на пути, и вести тебя въ то мѣсто, которое Я приготовилъ (тебѣ). Блуди себя предъ лицемъ Его и слушай гласа Его; ибо имя Мое въ немъ (Исх. 23, 20—21). Ангелъ Господень ополчается во-кругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ (Пс. 33, 8). Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его; съ нимъ Я въ скорби, избавлю его (Пс. 90, 11. 15). Во всякой скорби ихъ Онъ не оставлялъ ихъ, и Ангелъ лица Его спасалъ ихъ (Ис. 63, 9 съ Евр.).

Покровительство Божіе подается вѣрнымъ, чтобы а) хранить и предохранять ихъ: блаженъ ты, народъ, хранимый Господомъ! Онъ есть щитъ, охраняющій тебя (Втор. 33, 29). Господь сохранитъ его и сбережетъ ему жизнь. И Ты не отдашь его на волю враговъ его (Пс. 40, 3). Еслибы не Господь былъ мнѣ помощникомъ, вскорѣ вселилась бы душа моя въ страну молчанія. Милость Твоя, Господи, поддерживала меня (Пс. 93, 17—18). Не воздремлетъ хранящій тебя: Господь—хранитель твой (Пс. 120, 3. 5). Хранитъ Господь всѣхъ

любящихъ Его (Пс. 144, 20). Я создалъ *васъ* и буду носить, поддерживать и охранять *васъ* (Ис. 46, 4).

б) *укрѣплятъ ихъ*: Богъ препоясываетъ меня силою. научаетъ руки мои брани, и десница Твоя поддерживаетъ меня; Ты препоясалъ меня силою для войны и низложилъ подъ ноги мои возставшихъ на меня (Пс. 17, 33. 35—36. 40). Благословенъ Богъ! Онъ даетъ силу и крѣпость народу (Своему) (Пс. 67, 36). Вѣчный Господь Богъ, сотворившій концы земли, не утомляется и не изнемогаетъ. Онъ даетъ утомленному силу и изнемогшему даруетъ крѣпость; надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ: поднимутъ крылья, какъ долы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся (Ис. 40, 28—29. 31). Не бойся, ибо Я—съ тобою; Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ, и поддержу тебя; не бойся, Я помогаю тебѣ (—41, 10. 13). Не престаемъ молиться о *васъ*, *чтобы* поступали вы достойно Бога, укрѣпляясь всякою силою по могуществу славы Его (Кол. 1, 9—11). Всѣ меня оставили, Господь же предсталъ мнѣ и укрѣпилъ меня, дабы чрезъ меня утвердилось благовѣстіе (2 Тим. 4, 16—17). Богъ да утвердить *васъ*, да укрѣпить (1 Петр. 5, 10).

в) *вспомоществовать имъ и поддерживать ихъ*: Господь—крѣпость моя; на Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ (Пс. 27, 7). Мышцы нечестивыхъ сокрушатся, а праведниковъ подкрѣпляетъ Господь. Я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ. Господомъ утверждаются стопы *такого* человѣка; когда онъ будетъ падать, не упадетъ, ибо Господь поддерживаетъ его за руку (Пс. 36, 17. 23—25). Ты помощь моя, десница Твоя поддерживаетъ меня (Пс. 62, 8—9).

г) *избавляютъ ихъ*: Стойте и смотрите на спасеніе Господне, посылаемое вамъ, не бойтесь и не ужасайтесь: Господь будетъ съ вами (2 Пар. 20, 17). Благоволи, Господи, избавить меня; Господи! поспѣши на помощь мнѣ (Пс. 39, 14).

д) *сохранять отъ паденія и всякаго грѣха*: Ты, Боже, избавилъ душу мою отъ смерти, и ноги мои отъ преткновенія, чтобы я ходилъ предъ лицомъ Божиимъ

во свѣтѣ живыхъ (Пс. 55, 14). Господь поддерживаетъ всѣхъ падающихъ и возставляетъ всѣхъ низверженныхъ. Очи всѣхъ уповаютъ на Тебя (Пс. 144, 14—15). Господь сохранить ногу твою отъ уловленія (Притч. 3. 26). Нашелъ я, что горче смерти женщина, потому что она—сѣть, и сердце ея силки, руки ея—оковы; добрый предъ Богомъ спасется отъ нея (Еккл. 7. 27). Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла (Іоан. 17, 15).

(Продолженіе будетъ).

Чѣмъ можно снискать особенную любовь къ себѣ Христа Спасителя?

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

Что можетъ сравниться съ блаженствомъ быть любимымъ отъ Господа? И этого блаженства удостоился, какъ видно изъ слова Божія, св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ; но и мы, всѣми силами, потщимся достигнуть сего блаженства: будемъ подражать Евангелисту и для этого рассмотримъ, чѣмъ онъ снискалъ такую любовь у Христа. — Оставилъ онъ отца, и корабль, и сѣти, и послѣдовалъ за Христомъ; но это было у него общее съ братомъ его и Петромъ и Андреемъ, и другими Апостолами. — Что же было въ немъ особеннаго, чѣмъ онъ пріобрѣлъ себѣ великую любовь? — Самъ Іоаннъ ничего такого не говоритъ о себѣ; говоритъ только, что былъ любимъ, о добродѣтеляхъ же своихъ, за которыя былъ любимъ, по скромности, умалчиваетъ. — А что Христосъ дѣйствительно любилъ его особенною какою-то любовію, это всякому извѣстно; при всемъ томъ не видно, чтобы онъ или особенно бесѣдовалъ со Христомъ, или вопрошалъ Его, какъ Петръ, Филиппъ, Іуда и Ѳома, но только тогда это дѣлалъ, когда хотѣлъ угодить и оказать послушаніе соапостолу (Іоан. 13, 14—29). Ибо когда верховный Апостоль (Петръ) побудилъ его чрезъ помаваніе, тогда онъ спросилъ Христа; потому что Апостолы имѣли другъ къ другу великую любовь, такъ что и въ церковь ходили вмѣстѣ, и вмѣстѣ проповѣдывали народу.

Чѣмъ же приобрѣлъ Іоаннъ особеннѣйшую къ себѣ любовь? Мнѣ кажется, тѣмъ, что онъ показывалъ великую кротость и тихость. — Потому-то и являлся часто застѣнчивымъ. А какъ велика добродѣтель эта, можно видѣть изъ примѣра Моисея; ибо и онъ не чрезъ другое что сдѣлался столько славнымъ, а именно чрезъ эту добродѣтель. Съ смиренномудріемъ ничто не можетъ сравниться. Посему-то Христосъ съ него началъ и бесѣду Свою о блаженствахъ (Матѣ. 5, 2), и, какъ бы желая положить нѣкоторое основаніе великаго зданія, прежде всего упомянулъ о смиренномудріи.

И подлинно, безъ смиренномудрія невозможно, совершенно невозможно спастись. Хотя бы ты постился, хотя бы молился, хотя бы творилъ милостыню, — все это безъ смиренномудрія будетъ богопротивно, тогда какъ, напротивъ все это вождельнно, все любезно, все спасительно, если будетъ при томъ смиренномудріе. Посему, смиримся, возлюбленные, смиримся: добродѣтель эта весьма удобна для насъ, если только мы будемъ внимательны къ себѣ.

И что такое побуждаетъ тебя, человѣкъ, гордиться? Не видишь ли ничтожности своего естества и удобопреклонности воли на зло? Помысли о своей кончинѣ, вспомни о множествѣ грѣховъ. Но, можетъ быть, ты много думаешь о себѣ потому, что имѣешь много добродѣтелей? Этимъ самымъ ты всѣ ихъ уничтожаешь. Посему-то, не столько грѣшнику, сколько добродѣтельному должно заботиться о смиреніи. Почему? Потому что грѣшника побуждаетъ къ смиренію самая совѣсть его, а добродѣтельный, если не будетъ бодрствовать надъ собою, тотчасъ, какъ бы отъ нѣкотораго вѣтра, воздымается и все теряетъ, какъ евангельскій фарисей (Лук. 18; 11).

Ты подаешь милостыню бѣднымъ? Но ты подаешь не свое, а Владычнее, — то, что есть общее у тебя съ твоими собратіями. Тѣмъ-то болѣе ты и долженъ смиряться, предусматривая въ несчастіяхъ другаго свои собственныя бѣдствія и въ другихъ познавая свое естество. Можетъ быть, и мы произошли отъ такихъ же предковъ, какъ и бѣдные; если же и досталось намъ богатство, оно можетъ оставить насъ. Да и что такое, въ самомъ дѣлѣ, богатство? Пустая тѣнь, дымъ исчезающій, цвѣтъ травный или еще ничтожнѣе и цвѣта. Что же ты величаешься быліемъ? Притомъ, не достается ли богатство и разбойникамъ и сластолюбцамъ

и блудницамъ? То ли тебя надмеваетъ, что имѣешь такихъ сообщниковъ въ стяжаніи?

Ты желаешь почтенія? Знай же, что ничего нѣтъ надежнѣе къ приобрѣтенію почтенія, какъ милостыня. Честь, снискиваемая богатствомъ и властію, бываетъ принужденною и сопровождается ненавистію; а та честь происходитъ отъ доброй воли и признательности оказывающихъ ее. Если же люди оказываютъ такое почтеніе творящимъ милостыню и желаютъ имъ всѣхъ благъ; то помысли, какую награду, какое воздаяніе получаютъ они отъ человѣколюбца Бога!

Станемъ же искать этого богатства, вѣчно пребывающаго и никогда не преходящаго, дабы, и здѣсь содѣлавшись великими и тамъ свѣтлыми, сподобиться вѣчныхъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ честь и слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

О единомъ на потребу.

(Изъ словъ Филарета, митрополита Московскаго, т. I, стр. 277—280).

Ничто такъ не обыкновенно въ мірѣ, какъ жалобы на жизнь многопопечительную. Если бы всѣ воздыханія въ сію минуту изъ сердецъ озабоченныхъ, совокупясь, коснулись ушей нашихъ, какую страшную бурю мы бы услышали! Когда удовлетвореніе вещественныхъ надобностей — пища, одежда, образованіе духа и обязанности общественныя не стоятъ намъ великаго труда, наше воображеніе бываетъ плодовито, дабы родить намъ безпокойства мечтательныя; жажда богатства, славы, наслажденія занимаетъ такъ, что самый праздный имѣетъ столько дѣла, какъ и самый трудолюбивый.

Странное, равно какъ и бѣдственное свойство человѣческихъ желаній есть то, что рѣдко и развѣ на время остаются онѣ въ извѣстныхъ границахъ. Тотъ, Который водамъ *положилъ предѣлъ, егоже не прейдутъ, ниже обратятся покрыти землю* (Псал. 103, 9), кажется, не положилъ предѣла стремленіямъ человѣческаго сердца. Оно простираетъ ихъ отъ предмета къ предмету съ такою неудержимою скоростью, какъ брошенный въ тихое море камень рождаетъ отъ себя круги, одинъ другаго преслѣдующій и теряющійся въ от-

даленіи. Иногда пробѣжавъ кругъ возможностей, мы находимъ его довольно тѣснымъ, и касаемся невозможнаго. Сперва ищемъ необходимаго, потомъ думаемъ о полезномъ и пріятномъ, наконецъ, излишнее намъ представляемъ необходимымъ.

Гладъ желаній не утолимъ, потому что пища не питательна и не свойственна. Могутъ ли быть желанія постоянны и умѣренны, если предметъ ихъ подверженъ безпрестаннымъ переменамъ и оскудѣнію? *И міръ преходитъ и похоть его* (1 Іоан. 2, 17). Можно ли быть спокойну и не искать всегда большаго, если пріобрѣтенное не удовлетворяетъ и обманывается? Чистый духъ и грубое вещество, бытіе безсмертное и удовольствіе мгновенное, существо мыслящее и прелесть чувственная—есть ли тутъ какая сообразность? Міръ есть коловратный кругъ; наша душа есть образъ троичнаго божественнаго естества. Кругъ положенный въ треугольникъ не можетъ занять всего пространства, такъ цѣлый міръ не наполнить души человѣческой; не осмѣлимся рѣшить, больше ли въ семъ гнѣва карающаго или вразумляющаго. Милосердія дѣло есть то, что человѣкъ поставленъ среди такихъ опасностей; только мы должны признавать въ семъ состояніи нашемъ вмѣстѣ и наказаніе и указаніе. Наказаніе — поелику чадолюбивый Отецъ безъ причины не заточаетъ дѣтей Своихъ въ страну глада и жажды; указаніе — поелику премудрый Создатель не могъ сотворить глада, не пріуготовивъ соотвѣтственной ему пищи; и слѣдовательно каждый вопль обманутыхъ и неудовольствованныхъ желаній есть тайное наше поученіе: человѣкъ не для міра, хотя міръ и для человѣка; всѣ въ немъ пріобрѣтенія суть только трата времени; одна та потребность, которую все здѣсь открываетъ, но никто не можетъ удовлетворить, заслуживаетъ все вниманіе: *едино есть на потребу*. Сіе внушаетъ каждому здравый разумъ, но онъ уже не въ состояніи руководовать насъ; сіе внушаетъ каждому Откровеніе, оно насъ пріемлетъ тамъ, гдѣ сей вождь изнемогаетъ. Едино сіе, говоритъ оно, которое составляетъ всегдашнюю, существенную нужду человѣка, есть царствіе Божіе, или благодатное съ Богомъ соединеніе... Одно только нужно — пріобрѣсть царствіе Божіе, возстановить внутреннее съ Богомъ соединеніе посредствомъ вѣры, любви и упованія: тогда во внѣшнемъ

вы получите всѣ возможные выгоды и удовольствія; ибо все для васъ обратится въ дары и благословенія Отца небеснаго: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33).

Чего въ самомъ дѣлѣ можетъ не доставать обладающему Богомъ?.. Одна мысль у него—Богъ; одно желаніе—наслаждаться Имъ; одно начало дѣйствованія—Его любить; одна цѣль—угодить Ему; Богомыслие—пища его, вѣчность—поле славы его, небо—сокровище его: съ сей высоты духа низводитъ онъ взоры свои на свое внѣшнее состояніе и мнимыя блага, которыя составляютъ предметъ нашихъ заботъ. Онъ смотритъ на все иначе, нежели малодушныя чада міра. Власть, разсуждаетъ онъ, не для властелина, но для подчиненнаго: ибо ничего не имѣетъ въ себѣ лестнаго, —кромѣ удовольствія дѣлать добро, но сіе удовольствіе и безъ нея возможно; богатство, кромѣ необходимаго и нужнаго—есть собственность сырыхъ и бѣдныхъ: и если же небо не благоволило мнѣ даровать его, оно блюдетъ меня или отъ искушенія, или вѣрнѣйшія имѣетъ руки. Пышность болѣе бремя, нежели украшеніе; удовольствія чувствъ болѣе суть залогъ будущихъ болѣзней, или раскаянія: чѣмъ менѣе я имѣю къ нимъ случая, тѣмъ менѣе труда охранять себя отъ опаснаго излишества. Убожества, несчастія, оскорбленія, гоненія... Ахъ! не провидѣніе ли посылаетъ все сіе? Буди имя Господне благословенно!..

Ахъ! для чего мы не всѣ такъ думаемъ? для чего, совершая путь немногихъ дней, какова жизнь наша, одни избираютъ стези, гдѣ бы можно идти по цвѣтамъ, несмотря на то, что они ведутъ къ пропасти; иные ходятъ по высокимъ горамъ и стремнинамъ — какое разнообразіе мучить самихъ себя? Для чего мы нынѣ не помышляемъ о единственномъ Существовѣ, которое бы облегчило наше путешествіе?

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы, глаголетъ Господь (Матѣ. 11, 28) *Азъ есмь путь, и истина, и животъ* (Іоан. 14, 6). Се всѣмъ едино есть на потребу. Аминь.

Мысли о внутренней жизни.

(Изъ рукописи святителя Теофана).

Болѣзни души. — Страсти болѣзни сердца: — гнѣвъ, печаль, радость, зависть, мнительность. Склонности и пристрастія суть болѣзни воли... Плотскія — пьянство, блудъ, сонливость; душевныя — корысть, гордость, и др. — Ложныя начала или предразсудки — болѣзни разсудка. — Сіи начала напечатлѣваются — съ возрастомъ отъ ходячихъ повсюду мыслей, — во время воспитанія въ школѣ, въ жизни — характеромъ ея. Отъ нихъ никто не свободенъ, кромѣ Божіихъ людей.

Есть болѣзни духа — богозабвеніе, безсовѣстность, отвращеніе отъ Божественнаго — потеря духовнаго вкуса.

Всѣ сіи болѣзни врачуеть одна пришедшая благодать — къ тому, кто сознавъ свою болѣзненность взываетъ къ Богу о помощи... Самодѣльныя врачевства суть призракъ... Замажетъ снаружи, — а середка все — больная.

— — —

Не признающимъ въ насъ духа. — Что значитъ, что растеть человѣкъ въ знаніяхъ, — и не доволенъ, — всею практикою недоволенъ. всѣми способами услажденія жизни тоже. — Всѣ сіи вещи не суть чувственныя плотскія. Всякій заветъ ихъ благороднѣйшими, высшими занятіями. Слѣд. они природы душевной. Спрашивается, чего ради бываетъ недовольство? — если душу питають сроднымъ ей: естественно ей быть довольною. — Кто же не доволенъ, когда довольна душа? — Надобно сказать — недоволенъ духъ, котораго душевная пища ниже. Онъ изъ Бога и жить хочетъ въ Богѣ и Богомъ. — Опять человѣкъ, вкусившій Бога, — возвышается надъ душевнымъ, и не хочетъ его. Это для него душная комната послѣ освѣженной утреннею прохладою.

Между тѣмъ (духъ) дѣйствуетъ и въ семъ кругѣ, — по долгу земной жизни... оставаясь при томъ въ другой области, властвуя оттолѣ и распоряжая душевную дѣятельностію, — какъ царь. Слѣд. есть въ насъ сила — владычица души. Это духъ. Онъ въ настоящемъ состояніи — возставляется Духомъ Божіимъ.

— Вступленіе во внутреннюю жизнь составляютъ — *вни-*

маніе, или память, или стояніе въ строю невидимаго міра, — *бодренность* и трезвеніе. — Всѣ подвижническія дѣла — душевныя и тѣлесныя суть приготвленія къ нимъ: потому не имѣютъ всей цѣны безъ сихъ. — Но и сами сіи суть только внѣшняя ограда, или преддверіе... Самое внутреннее дѣланіе еще глубже должно зачатъся и узрѣть. — Выступленіе изъ внутренней жизни есть — *забвеніе*, *разлѣненіе* и *плѣненіе*. — Замѣтили св. отцы и сказали сіе и не одинъ.

Соотвѣтственно степенямъ усовершенія и страсти преобразуются и переходятъ изъ грубѣйшихъ въ тончайшія, — и всегда идутъ объ руку съ новымъ внутреннимъ человѣкомъ, — и представляются въ часъ искушенія уму, — въ видѣ ангела свѣтла.

Отчего св. отцы, подвижники, не писали системы, — а изреченія? Они говорили по временамъ, по требованію, говорили то, что зрѣлъ умъ, въ той часъ. Умъ же вводится въ таинство духовнаго міра — не вдругъ во всѣ, — а какъ бы водится по комнатамъ, какъ говоритъ Макарій Вел. Впрочемъ сіи видѣнія ума обнимали иногда — всю по иному духовную жизнь — въ началѣ, срединѣ и концѣ, — кратко, и ясно и полно. Ибо брато съ опыта — съ дѣла.

Не дѣла смущаютъ, а то, какъ кто дѣлаетъ ихъ, бываетъ причиною смущенія. Если предшествуетъ страхъ и видѣніе воли Божіей — и сопровождаетъ сильное вниманіе и трезвость — смущенію мѣста не должно быть. — Отъ невниманія придетъ плѣнъ, — и чрезъ заботу смущеніе, и омраченіе, и гореваніе. Люди утвердившіеся въ Господѣ и дѣла творятъ — и съ Господомъ суть, въ полномъ отрѣшеніи и свободѣ. — Обаче сіе благодать дѣлателямъ. Созерцатели не могутъ сего.

Чрезъ молитву человѣкъ вступаетъ въ чинъ Серафимовъ и всѣхъ безплотныхъ и всѣхъ небожителей, — Богу всегда въ безмолвіи предстоящихъ и единымъ свѣтомъ осіянныхъ. Какова бодрость, вниманіе и зрѣніе должны быть у него?!

Что есть *terra incognita*? — Духовная жизнь для людей, живущихъ по духу міра, хоть и очень ученыхъ. — Тамъ они не бываютъ, двери не знаютъ.

Какая пища духу? — Молитва, — богомыслие, — добрыя дѣла — собесѣдованіе съ отцами и умное чтеніе. Впрочемъ не они питають. Они только средства—пища одна... Хлѣбъ, сшедый съ небесе...

Непремѣнно должно раздѣлить умное свое устройство отъ внѣшняго служенія. И то держать крѣпко непоколебимымъ отъ сего. То вѣчно, сіе на время—для сей преходящей жизни. — Кто стоитъ въ семъ, тому всякое служеніе равно—честно и свято.—Слѣд. начало жизни общественной въ духѣ. Его потому и должно ставить въ главѣ... во всемъ строеніи общества.

Вѣротерпимость не есть равнодушіе къ вѣрѣ. Равнодушный къ вѣрѣ не имѣетъ никакой вѣры. Имѣющій вѣротерпимость, — при полной любви къ своей вѣрѣ, по духу ея, привѣчаетъ и иновѣрныхъ, какъ немощныхъ членовъ чело-вѣчества,—въ дѣлахъ впрочемъ внѣшнихъ.

Что прогулка для дѣлателя?—Приготовленіе къ большимъ трудамъ. — Но блюди внутреннее, да не отведешься въ плѣнъ, — и не восплачешь о потерѣ или стѣсненіи свободы. Бди.

Есть жизнь душевная; — въ которой и питаніе душевное, — и трудъ душевный, и подкрѣпленіе душевное. — Оно всегда соединено съ плотскимъ: ибо плотское есть опора душевнаго. — Живущій—въ сей области, — живетъ какъ рыба въ водѣ... мрачно, и холодно.

На вопросы о вѣрѣ. Какъ мы вѣруемъ. такъ вѣровали всѣ св. отцы, пріявшіе, и намъ предавшіе въ чистотѣ сію вѣру. И сказали, что всѣ противныя помышленія суть отъ лукаваго, который разнѣ смущаетъ и разоряетъ миръ души.

Больше всего страдаютъ отъ нихъ вѣрующіе въ свой умъ. Умъ бо падшій состоитъ въ заговорѣ съ лукавымъ противъ Бога, Божіихъ вещей и порядка. Искренно ищущій Господа, и Ему угодить желающій, всегда наводится Имъ, невидимо, на правый путь.—Сіе было со св. Герасимомъ,—другимъ великимъ подвижникомъ Египетскимъ, — и со многими.—Пытливость и спорливость о вѣрѣ есть отъ лукаваго.

Не малый трудъ человѣку увѣриться, что молитва есть

дѣло, — и дѣло самое высокое, равнаго коему ничего нѣтъ на землѣ... Большею частію говорятъ: — некогда молиться... На то и на то нужно время... А есть заповѣдь — непрестанно молиться.

Древніе подвижники имѣли пропитаніе отъ труда рукъ своихъ: нынѣ монашествующимъ содержаніе большею частію готово. — Да не смущается кто мыслию, что это есть удаленіе отъ древняго чина. А паче благодарить Господа, что теперь монашествующимъ есть средства пребывать въ совершенномъ безпопеченіи, кое есть основа духовнаго преспѣянія. Общество хорошо дѣлаетъ, доставляя сей покой, и приобщаясь молитвеннымъ трудамъ иноковъ, по Златоусту. — Но долгъ иноковъ — высшіе теперь показывать плоды духа. И древніе трудились только сколько нужно для содержанія. — и трудъ у нихъ былъ послѣднее дѣло. — Все почти время у нихъ употреблялось на молитву и умное дѣланіе, — такъ что они не охотно приступали къ сему вещественному дѣлу... Слѣд. подвизающійся, — и всѣ знающіе, сколь велико и благотворно сіе дѣло молитвы, радоваться должны сему обезопасенію содержанія иноковъ; ради доставленія тѣмъ простора ихъ духовнымъ трудамъ. — Инокѣ же да углубляются во инъ міръ отъ сего вещественнаго.

Молитва: прошеніе, благодареніе, хваленіе. Сими изображается путь восхожденія ума къ Богу въ молитвенномъ дѣланіи. Хвалящій вкусилъ, яко благъ Господь. Благодарящій — избѣгъ изъ сѣтей, и вступилъ въ предѣлы мира и свѣта... Просящій — началъ и борется въ унованіи.

Что всего извѣстнѣе, и чего никто не помнитъ? -- *Смерть, истязаніе, — и судъ.*

Сѣмя если не разрѣшится и не истлѣетъ, не дастъ плода: такъ и душа: если не разрѣшится на себя покаяніемъ и сокрушеніемъ, безплодною пребываетъ.

У св. Исаака Сиріанина — путь: по отрѣшеніи отъ всего, — покаяніе чрезъ страхъ памятію послѣднихъ: потомъ трудъ и потъ — душевно и тѣлесно — до очищенія. — Тогда приходитъ благодать — начинается духовное дѣланіе внѣ чувства — покойное — суббота, преддверіе вѣчной.

Говорять: Откровение темно и не понятно: потому — чего же ради оно? — и точно ли оно Откровение? — На это надо обратно спросить: чего ищешь ты отъ Откровения? одинъ отвѣтъ: вразумленія, какъ душу спасти. — Если теперь это очень понятно всякому — и мудрому и не мудрому: то отъ темноты Писанія не слѣдуетъ говорить: къ чему же Откровение. Указывается ясно путь спасенія, слѣдовательно, молчи. Что не понятно—оставь. Не вдругъ. Еще не доросъ.—

Грѣхъ, какъ видно изъ опытовъ искушаемыхъ внутренно и смущаемыхъ,—дѣйствуетъ какъ сила, нѣкоторымъ образомъ самостоятельная, упорная. — Это зависитъ отъ того, что въ то время дѣйствуетъ чрезъ него сатана... приражаясь къ внутреннему.—Если сего не принять, то не понятно, какъ явленіе души, — въ душѣ дѣйствуетъ самостоятельно и наперекоръ ей.

На вопросъ: истребляются ли совсѣмъ страсти, или только побѣждаются? — можно отвѣтить такъ... Теперь страсти смѣсились съ природою, и властвуютъ надъ нею, какъ деспоты.—Возстань противъ нихъ,—свергни ихъ иго,—выгони ихъ изъ твоихъ владѣній—внѣ, такъ чтобы они стояли въ тебѣ противъ тебя,—и потомъ бейся съ ними, борись, пушай стрѣлы и принимай стрѣлы... Послѣ увидишь на дѣлѣ, можешь ли ихъ истребить, или только побѣждать и поражать... и вмѣстѣ быть поражаемымъ... Нѣкто изъ подвижниковъ — уже тогда, какъ миновалъ всѣ мытарства, и зашелъ за черту воздушныхъ властей — въ область свѣта, сказалъ говорившему къ нему духу: побѣдилъ ты меня... теперь побѣдилъ...

Дѣятельность тѣлесная,—душевная — и духовная въ своемъ чинѣ добры. Среда между тѣлесною и душевною — душевною и духовною — весьма опасны. Въ первой какая-то бурливость—воображенія, пожеланія чувственныя, — и чувственныя сласти. Во второй—не такъ бурно, но все, какъ тѣни. Это догадливость, предположительность, — созерцанія самодѣльныя идеальнаго въ чувственномъ, — обманчивое направленіе,—или мечтательное доброй дѣятельности— по духовной гордости,—корысти или самоприсвоенію,—и сластямъ

духовнымъ. Духовная сторона собственно — Духомъ Божиимъ созданный образъ вѣдѣнія, — Богопреданная дѣятельность по волѣ Божіей, и миръ внутренній. — Сіе отъ Писанія собирается, потомъ въ молитвѣ, дѣйствіемъ благодати напечатлѣвается въ сердцѣ и осіяваетъ умъ. — Тогда сей зрѣтъ все тварное — духовно.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ КНИГѢ:

Прологъ въ поученіяхъ.

28 *).

Любовь выше поста.

(Слово, яко страннопріимство боля есть предъ Богомъ постнаго и пустыннаго житія. Прол. дек. 5).

Какъ ни хороши различныя добродѣтели, которыми человекъ угождаетъ Богу, но любовь побѣждаетъ всѣ. Хорошо конечно и молиться и поститься и не осуждать и смиреннымъ быть и прочими добродѣтелями христіанскими украшаться; но любить Бога больше всего и эту любовь выражать въ любви къ ближнимъ выше и дороже всего. Вотъ, напримѣръ, какъ это послѣднее наглядно, такъ сказать, оправдалось при встрѣчѣ другъ съ другомъ двухъ святыхъ.

Былъ нѣкто старецъ въ Сиріи, который жилъ при дорогѣ, ведущей въ пустыню. Онъ постоянно сидѣлъ при пути и какъ только видѣлъ нищаго или инока изъ пустыни идущихъ, тотчасъ съ радостію приглашалъ къ себѣ, успокоивалъ, насыщалъ и напоялъ. И вотъ, разъ приходитъ къ нему одинъ отшельникъ. Старецъ по обычаю предлагаетъ ему пищу; но тотъ не вкушаетъ, отговариваясь тѣмъ, что онъ держитъ постъ. Сколько ни умолялъ его старецъ вкусить брашна, отшельникъ остался непреклоненъ. Тогда старецъ сказалъ ему: пусть же Самъ Богъ рѣшитъ между нами, что выше: твой постъ или моя любовь? Вотъ здѣсь есть дерево: помолимся, чтобы оно наклонилось или ко мнѣ или къ тебѣ. Если къ тебѣ наклонится, будемъ знать, что постъ выше любви; если ко мнѣ, то значитъ любовь выше поста». Отшельникъ согласился и, преклонивъ колѣна, сталъ молиться. Дерево осталось неподвижнымъ. Помолился старецъ — страннолюбецъ и оно тотчасъ наклонилось къ нему. Оба прославили Бога.

*) См. „Душеполезный Собесѣдн.“ выпускъ 5-й — 1898 года.

Итакъ, братіе, украшайтесь и всѣми вообще добродѣтелями христіанскими, любовію же наипаче. Она есть основаніе всего закона христіанскаго и безъ нея даже и самая вѣра есть не дѣйствующая и мертвая и потому не можетъ привести къ жизни вѣчной, какъ п сказано: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20. 26). Любовь настолько велика, что и Самъ Богъ именуется ею: *Богъ любви есть*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *и пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Помните же это и любви божественной наипаче всего держитесь. Аминь.

29.

Скрывающимъ на исповѣди свои грѣхи.

(Поученіе св. Іоанна Златоустаго о покаяніи. Прол. дек. 7).

Хотя и всякій, самъ по себѣ, знаетъ, что не слѣдуетъ на исповѣди скрывать грѣхи и хотя предъ исповѣдію и говоритъ священникъ кающемуся: «аще ли что скроеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаша»; однако, не смотря на все это, со стороны многихъ, исповѣдующихся, замѣчается какое-то лукавство. Одни вовсе, безъ зазрѣнія совѣсти, скрываютъ свои грѣхи, а другіе, на вопросъ священника о томъ, нѣтъ ли за ними какихъ-либо тайныхъ грѣховъ, отвѣчаютъ общими словами: «во всемъ грѣшенъ»! А это, со стороны такихъ кающихся показываетъ также нѣчто непріятное: т. е. или ложный стыдъ, или непониманіе того, для чего они пришли на исповѣдь, или наконецъ непониманіе и того, къ чему должно вести ихъ святѣйшее таинство покаянія.

Спрашиваю таковыхъ: какая цѣль, братіе, вашего прихода на исповѣдь? Скажете: получить прощеніе грѣховъ. Такъ. Но вотъ вопросъ: достигается ли оно? По нашему мнѣнію—далеко нѣтъ. Покаяніе есть лечебница недуговъ душевныхъ, а священникъ исповѣдующій есть при кающемся врачъ его. Теперь сдѣлайте сразненіе между болѣзнями душевными и тѣлесными. Если вы были бы больны тѣломъ и пришли къ врачу, требуя исцѣленія, но ни слова не сказали бы ему о своей болѣзни, могъ ли бы онъ исцѣлить васъ? Конечно, нѣтъ. Такъ, знайте же, что и врачъ духовный не можетъ подать вамъ исцѣленіе отъ язвъ грѣховныхъ, когда вы ихъ скроете отъ него. Это подтвердитъ вамъ и св. Златоустъ. «*Икоже*, говоритъ онъ, *убо и струны хранимъ есть—не исцѣлевается; но егда горъ восходитъ, тогда исцѣ-*

лень бываетъ; такоже убо и грѣхъ. дондеже хранимъ есть—не прощается».

Во 2-хъ, ясно будетъ, что грѣхи не простятся вамъ, въ случаѣ сокрытія ихъ, и изъ того, что вы, скрывая ихъ отъ священника, чрезъ это являетесь лжецами и передъ Самимъ Богомъ. Кѣмъ является священникъ при исповѣди? не болѣе, какъ только свидѣтелемъ вашихъ грѣховъ, чтобы свидѣлствовать ихъ предъ Богомъ. «Азъ же, говоритъ онъ вамъ, точію свидѣтель есмь, да свидѣлствую предъ Нимъ вся, елика речете мнѣ». Понятно отсюда, что исповѣдуете вы свои грѣхи Богу, а когда скрываете ихъ, то скрываете также отъ Бога; а Богъ, знайте, все видитъ и знаетъ и, конечно, при вашей лжи, не только не проститъ васъ, но и накажетъ, какъ и сказано: *погубитъ вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 7).

Но скажете: «ужъ очень стыдно! Пожалуй еще священникъ кому и скажетъ мой тайный грѣхъ или строгую епитимію за него наложить; что тогда дѣлать»? Неосновательно ни то ни другое. Какой же священникъ захочетъ принять на себя роль Іуды предателя! Да, если бы и захотѣлъ, то, развѣ онъ не знаетъ, что за это ждетъ его? Послушайте, что говоритъ ему одно изъ правилъ, которымъ онъ долженъ слѣдовать: «блюдеть пресвитеръ да исповѣданнаго грѣха никому не откроетъ, ниже да намѣтитъ въ словахъ, или другихъ какихъ примѣтахъ: но точію, какъ вещь запечатлѣнную держать у себя, вѣчному предавъ молчанію; въ противномъ же случаѣ подвергаетъ себя жестокому суду». Что же это за судъ? Духовный регламентъ того, кто исповѣданные грѣхи открываетъ, велитъ лишить священства и мірскому суду предать (О должн. пресвитеровъ изд. 1796 г., стр. 161 и 164). Что же касается страха епитиміи, то, что сказать о несостоятельности его, въ виду всегда снисходительнаго обращенія Церкви съ кающимися грѣшниками? Ясно, что страхъ сей ложный. Да, впрочемъ, если бы и на самомъ дѣлѣ наложена была строгая епитимія, что же изъ этого? Ужели скорбѣть нужно изъ за нея? Нѣтъ, а скорѣй же радоваться. «*Аще ли*», говоритъ Златоустъ, «*отъ челоука не восхоущи связанъ быти, то узами неразрѣшимыми въ вѣчной муцѣ свяжешися, идѣже нѣсть мощно покаятися*».

Итакъ, братіе, оставьте ложный стыдъ и на исповѣди будьте откровенны. «*Аще пришли во врачевницу, да не неисцѣлени отыдете*». Въ противномъ же случаѣ, помните то, что стыднѣе, въ тысячу разъ стыднѣе будетъ уже невольно открыть грѣхи на судъ Божию предъ тѣми Ангеловъ и челоуковъ. А что этого неминуемо дождутся скрыватели, въ томъ опять неложнымъ свидѣтелемъ является тотъ

же Златоустъ, который говоритъ: «егда бо стыдимся о спасеніи челоуѣкомъ открыти своя грѣхи; то, въ день онъ не передъ единѣмъ, или двѣма, но всей вселенной зрящимъ людемъ испытается. Аминь.

30.

О воздушныхъ мытарствахъ.

(Память преподобныя матери нашей Θεодоры. Прол. дек. 30).

Въ изложенномъ въ Прологѣ (дек. 29) повѣствованіи о видѣніи преподобнаго отца нашего Нифонта между прочимъ говорится, что «однажды Нифонтъ увидѣлъ двухъ Ангеловъ, которые несли душу челоуѣка на небо, не допуская истязать ее на воздушныхъ мытарствахъ».

Что же это, братіе, за воздушныя мытарства и въ чемъ состоятъ они?

Въ житіи преподобной Θεодоры, память которой Св. Церковь совершаетъ въ 30-й день декабря, говорится о мытарствахъ между прочимъ слѣдующее: «святая Θεодора питала особенную любовь къ жившему въ ея время преподобному Василию, именуемому новымъ. Она давала ему пріютъ въ своемъ домѣ; устроила ему особенную горницу для молитвы и всегда со вниманіемъ слушала его ученіе. Прошло нѣсколько времени; скончался Василій, а за нимъ и Θεодора. Послѣ смерти послѣдней, остававшійся въ живыхъ, ученикъ св. Василія Григорій сталъ просить отшедшаго въ міръ горній учителя своего, чтобы онъ открылъ ему то, въ какомъ состояніи по смерти находится душа Θεодоры. Просьба Григорія была исполнена. Однажды, во время сна, явился ему Ангелъ и сказалъ: «ступай скорѣе; отецъ Василій зоветъ тебя, чтобы ты видѣлъ Θεодору». Послѣ этихъ словъ Ангела, Григорій былъ восхищенъ ко вратамъ рая и Ангелъ ввелъ его въ свѣтлыя мѣста, въ которыхъ онъ увидѣлъ Василія и Θεодору. Григорій обратился къ Θεодорѣ и спросилъ ее: «скажи мнѣ, госпожа моя, какъ ты перенесла скорбь смертную и какъ отъ бѣсовъ избавилась»? Θεодора отвѣчала: «когда душа моя разлучилась съ тѣломъ, я увидала множество бѣсовъ, которые показывали мнѣ хартіи моихъ грѣховъ, угрожали мнѣ и скрежетали зубами. Ангелы взяли меня и донесли до мытарствъ, т. е. мѣстъ, гдѣ бѣсы истязали души людей за грѣхи и гдѣ Ангелы въ противоположность бѣсамъ указывали имъ на добродѣтели людей бѣсами истязуемыхъ. Такихъ мытарствъ двадцать и на каждомъ изъ нихъ челоуѣкъ истязуется за тотъ или другой грѣхъ. Когда мнѣ, продолжала Θεодора, на какомъ-

либо изъ мытарствъ не доставало, для предъявленія въ противоположность за какой-либо изъ совершенныхъ мною грѣховъ той или другой моей добродѣтели; тогда, по милости св. Василя, Ангелы противопоставляли бѣсамъ за мои грѣхи добродѣтели св. Василя и ради этого я не была остановлена демонами и, по минованія послѣдняго изъ мытарствъ, была введена Ангелами сюда, гдѣ ты сейчасъ меня видишь. Но знай, что если душа кого-либо изъ людей будетъ грѣшная и ей нечего будетъ противопоставить противъ грѣховъ ея, тогда демоны удерживаютъ ее и влекутъ въ муку».

Отсюда ясно, братіе, что прежде всеобщаго суда Христова насъ послѣ смерти ожидаетъ еще судъ частный. О, страшный часъ или день! Кто избѣжитъ тебя? Кто? Тотъ, конечно, кто, въ продолженіе жизни, постоянно себѣ представлялъ тебя и, представляя, ходилъ во всѣхъ оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, а слѣдовательно жилъ съ Богомъ и въ Богѣ. Такой человѣкъ, конечно, еще пойдетъ и посрединѣ сѣни смертныя, то и тогда не убоится зла, ибо и тогда Богъ будетъ съ нимъ, какъ говоритъ Писаніе (Псал. 22). А мы?... О, Милосердый Господи, даруй намъ обращеніе и покаяніе въ продолженіе жизни, христіанскую кончину животу нашему въ часъ смерти и да будетъ и нашъ гробъ, какъ гробы Святыхъ Твоихъ лѣствицею къ небесамъ. Аминь.

Священникъ *Викторъ Гурьевъ*.

ИНОЧЕСКІЯ ПИСЬМА *).

(Продолженіе **).

174. Въ комъ представляется примѣръ, или образецъ келейнаго размышленія о третьемъ предметъ богомыслія.

Ты, братъ, памятуешь, какой третій предметъ келейнаго богомыслія, по указанію св. Петра Дамаскина и другихъ? —

Это, душу исполняющее страха размышленіе о предсмертномъ и посмертномъ состояніи грѣшника. —

И вотъ тебѣ образчикъ сего размышленія:—

„1) Увы мнѣ, яковъ имать подвигъ душа, разлучаясь отъ тѣла! koliko тогда слезить; и никтоже милуетъ ее! ко Ангеламъ очи возводитъ; но тщетно молится, къ человѣкамъ руки простираетъ, и не видитъ помогающаго.—Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть.....“

2) О, окаянная душе! гдѣ твои обѣты крещенія? Гдѣ сочетаніе со Христомъ и отрицаніе отъ сатаны?—Гдѣ подражаніе Христу душев-

*) Покойнаго преосвященнаго Іереміа, епископа Нижегородскаго.

**) См. «Душеп. Собесѣд.» выпускъ 6-й сего года.

ными и тѣлесными добродѣтелями? Гдѣ исполненіе общаній иноческихъ?...

3) Увы мнѣ! Какъ стерплю обличеніе и негодованіе страшнаго и неумытнаго Судіи, отчужденіе отъ Царствія Христова; разлученіе со Святыми; удаленіе отъ Ангелъ, пребываніе съ демонами; страхъ, болѣзнь, печаль, стыдъ, мученіе совѣсти?...

4) Но имѣю еще время покаянія. Владыка призываетъ; возми убо въ умъ свой будущій судъ; устрашись и возопій ко Христу Богу: Сердцевѣдче: согрѣшихъ, прежде, нежели осудишь, помилуй мя. Прости мнѣ множество грѣховъ моихъ, и не попусти мнѣ болѣе заблуждать отъ праваго пути. Да сподоблюся и азъ недостойный рабомъ Твоимъ быти и хоть что-либо совершить въ благоугожденіе и славу Тебѣ—Отцу и Сыну и Святому Духу.

О если бы сіи покаянные помыслы не на хартіи токмо, но наипаче въ сердцѣ нашемъ были впечатлѣны и вписаны Духомъ Святымъ!—

175. Содержащее въ себѣ образецъ богомысленнаго размышленія о четвертомъ предметѣ келейнаго умнаго дѣланія.—

Четвертымъ предметомъ богомысленнаго размышленія отцы положили *уразумѣніе Сладчайшаго Спаса нашего Иисуса Христа снисхожденія и пребыванія въ міръ*. Святая Церковь, мать наша, многіе представляетъ намъ примѣры благоговѣйнаго размышленія какъ о прочихъ предметахъ богомыслия, такъ и о семъ.

„Что воздамы, — воспѣваетъ она словеса св. Василия Великаго, — что воздамы Господеву за вся, яже воздаде намъ?—Насъ ради Богъ въ человѣцѣхъ, и истлѣвшаго ради естества, Слово плоть бысть, и вселися въ ны, Благодѣтель пришелъ къ неблагодарнымъ, Избавитель къ плѣннымъ, къ сѣдящимъ во тьмѣ Солнце правды, на крестѣ—безстрастенъ, во адѣ—свѣтъ, въ смерти животь, востаніе—падшихъ ради: О Боже нашъ! Слава Тебѣ!“—

„Ужасеся о семъ небо, и земли удивихася концы, — воспѣваетъ Церковь пѣснь Іоанна Дамаскина, — и земли удивихася концы, яко Богъ явился человѣкомъ плотски; и чрево твое (Маріе) бысть страннѣйшее небесъ... Устрашись всякъ слухъ, неизреченна Божія снисхожденія, яко Высшій волею сниде даже до плоти, отъ дѣвическаго чрева бывъ человѣкъ. Тѣмже Пречистую Богородицу вѣрнии величаемъ.“—

Братъ! сіи и другія многія пѣснопѣнія о воплощеніи Бога Слова, паче же Евангеліе и Апостольскія Писанія, полагай въ основаніе размышленій твоихъ о дивномъ домостроительствѣ нашего спасенія.— Въ нихъ упражняйся, въ нихъ прилежно поучайся, да многимъ временемъ, какъ сказалъ св. Максимъ, впечатлѣтся въ сердцѣ твоёмъ желаніе Божіе.

Чего всеусердно испрашиваю отъ Духа Святаго тебѣ и себѣ.—

176. О силѣ и дѣйствиіи Евангелія.

Братъ! всѣ книги Божественнаго Писанія силою и дѣйствиємъ своимъ дивны: но святое Евангеліе всѣхъ божественнѣе, чудодѣйственнѣе и живоноснѣе. Ибо не чудо ли то, какъ чрезъ Божественное

Евангеліе премудрость Божія неудобное удобнымъ содѣлываетъ, — содѣлываетъ, какъ говорить св. Петръ Дамаскинъ, мало-по-малу богомъ человѣка; содѣлываетъ его столько благимъ, что и враговъ своихъ любить; содѣлываетъ его милосерднымъ, какъ милосердъ Отець небесный, безстрастнымъ, какъ безстрастенъ Богъ; совершеннымъ, какъ совершенъ Отець небесный, всякую добродѣтель въ себѣ имѣющій. — Вкратцѣ, священнѣйшая сія книга — Евангеліе сообщаетъ человѣку то, что единому Богу приличествуетъ. И кто не удивится силѣ и дѣйствию Святаго Евангелія въ человѣкѣ, вѣрующемъ въ него и покаяющемъ ему свой умъ, и сердце и волю?

Когда поешь ты или читаешь слѣдующіе стихи 118 Псалма: „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ; въ заповѣдехъ Твоихъ поглумлюся, и уразумѣю пути Твоя; — Открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего; — Путь оправданій Твоихъ вразуми ми, и поучуся въ чудесѣхъ Твоихъ и проч., то имѣй наипаче въ мысли твоей, не иныя какія-либо оправданія, заповѣди, чудеса, какъ Святое Евангеліе и все, что въ немъ содержится. Евангеліе есть неистошимый предметъ богомыслія келейнаго.

О, если бы намъ даровалъ Господь прилѣпиться къ Нему и возлюбить поученіе въ словесѣхъ Его всѣмъ сердцемъ! —

177. Въ коемъ содержится примѣръ благоговѣйнаго размышленія о Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Въ предыдущемъ письмѣ сообщилъ я тебѣ примѣръ размышленія о св. Евангеліи. Теперь прочти примѣръ благоговѣйнаго созерцанія, коего предметомъ Самъ Іисусъ Христосъ. Кто не удивится, восклицаетъ св. Петръ Дамаскинъ, бесѣдуя самъ съ собою, кто не изумится и не ужаснется, размышляя о Твоемъ неизреченномъ снисхожденіи, Господи Іисусе? — Ты Богъ сый непостижимый, всесильный, вся содержащій, на Херувимѣхъ сѣдѣй въ постасная премудрость, смирилъ Себе до истощанія насъ ради, отъ начала прогнѣвляющихъ Тебя и Отца Твоего и Духа Святаго? — Ты благоволилъ родиться, воспитаться и пребывать съ человѣками, яко человѣкъ, претерпѣвая отъ нихъ гоненія, униженіе, клеветы, и наконецъ крестъ и смерть. Воспѣваю Твое рождество и родившую Тебя Приснодѣву Поклоняюся Тебѣ, въ вертепѣ и ясляхъ пеленами повиту. — Славлю Тебя, во Египетъ съ Пречистою Дѣвою Матерію Твоею отходящаго, и въ Назаретѣ жившаго въ повиновеніи Іосифу, мнимому отцу, и истиннѣй Матери Твоей. Воспѣваю Тебя, во Іорданѣ отъ Іоанна крестившагося. Поклоняюся Отцу, гласомъ Своимъ, и Духу Святому, явленіемъ въ видѣ голубинѣ, свидѣтельствовавшемъ о Тебѣ.

Прославляю Тебя, Христе, постившагося насъ ради, и искушаемаго и побѣдившаго врага въ тѣлѣ, которое отъ насъ Ты пріялъ, и намъ даровавшаго надъ нимъ побѣду неизреченною Твоею премудростію. Ты прокаженныхъ очищалъ, хромыхъ исправлялъ, слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе даровалъ; хлѣбы благословляя умножалъ; по морю, какъ по суху, ходилъ; объ Отцѣ и Духѣ Святомъ возвѣщалъ и о будущихъ прещеніяхъ и обѣтованіяхъ предвозвѣстилъ.

Ты мертвыхъ воскрешалъ неизглаголаннѣмъ могуществомъ, и со властію изгонялъ бѣсовъ, яко Богъ; и не только Самъ лично все сіе совершалъ, но и ученикамъ Твоимъ Петру, Іоанну и Матѣю днесъ празднуемому (16 Ноября) и прочимъ даровалъ чудодѣйственную Твою силу.

О Владыко, Господи Іисусе Христе, Сыне и Слове Божій, сладчайшее имя спасенія нашего! Велія слава Твоя, велія дѣла Твои, чудны словеса Твоя, сладчае меда и сота они! Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ!.... Уразумѣлъ я отчасти дѣла Твои, и изумѣваетъ мысль моя... Изнемогаю, Господи, созерцая дѣла Твои..... и руку мою полагаю на устѣхъ моихъ, какъ нѣкогда Іовъ...

Братъ! я надѣюсь, что сей Свято-отеческій примѣръ богомыслія о Христѣ Іисусѣ послужить Тебѣ изряднымъ руководствомъ.

178. *О томъ же.*

Братъ! не отъ древнихъ токмо отцевъ, но и отъ новыхъ, и не отъ греческихъ однихъ, но отъ отечественныхъ нашихъ можемъ заимствовать примѣры богомысленныхъ размышленій. Многіе, Духа и силы исполненные, таковыя примѣры оставили намъ, святой Димитрій Ростовскій, блаженный Тихонъ Задонскій и другіе.

Ты помнишь обрѣтающіяся въ первой части твореній св. Димитрія поклоненіе Пресвятѣй Троицѣ, поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу, богомысленное размышленіе о страданіяхъ Господа, поклоненіе Пресвятѣй Богородицѣ; молебныя и благодарственные стихословія въ концѣ Духовнаго Алфавита. — Это, братъ, столь высокіе, святыя образцы келейнаго богомыслія, что ихъ благочестивыя и христілюбивыя души не только часто употребляли, прочитывая, но и наизусть знали и выну обносили въ памяти своей и въ сердцѣхъ.

Таковыя же Тихона блаженнаго, безмолвника Задонскаго: Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ; воздыханія ко Христу, молитвенныя размышленія и чувствованія, извлеченныя изъ Евангельскихъ притчей и чудесъ. Всѣ они суть плодъ ума и сердца, очищенныхъ и освященныхъ Духомъ Святымъ послѣ долгаго труда, послѣ многихъ подвиговъ, послѣ обильныхъ потоковъ слезныхъ.

Я не почитаю надобнымъ совѣтовать Тебѣ и просить, чтобы ты, елико можно, чаще прочитывалъ, вспоминалъ и употреблялъ сіи примѣры богомыслія святителей Димитрія и Тихона. Надѣюсь и отчасти вѣдаю, что ты такъ давно поступаешь.

Да помогутъ же тебѣ сіи угодники Господни успѣть и преуспѣть въ дѣлѣ богомыслія такъ, чтобы ты могъ насладиться плодами его и здѣсь и по смерти твоей.

Еже буди, буди вамъ грѣшнымъ!

(Продолженіе будетъ).

Соты Духовные.

3. Ежедневное провождение времени.

Утромъ, возставъ отъ сна, ты долженъ сказать самому себѣ: *сей день, ежеже сотвори Господь.*

Не начинай ничего безъ молитвы, чтобы не лишиться помощи Божіей.

Если ты, подобно Муроносицамъ, не просыпаешь утра для Господа, и спѣшишь къ Нему духомъ своимъ; то, если и не увидишь Его, получишь однакожъ наставленіе, гдѣ увидѣть Его.

Выходя изъ дома, обдумывай, что предлежитъ тебѣ сдѣлать; и возвращаясь домой, соображай, что ты надѣлалъ; и будешь незамѣтно богатиться уроками жизни (Еписк. Теофанъ Владим.).

Ежедневно утромъ, когда встаешь отъ сна, помышляй, что ты долженъ дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, и—не согрѣшишь предъ Богомъ, но страхъ Божій вселится въ тебя (Авва Исаія).

Сонъ есть не иное что, какъ временная смерть и ежедневная кончина (Злат.).

Ложась спать, вспомни гробъ твой, говоря: встану ли я на утренній день? И всякій день считай послѣднимъ въ жизни твоей (Схимонах. Магдалина).

Возможность молиться отличаетъ насъ главнымъ образомъ отъ всѣхъ тварей земныхъ, а совершеніе застольной молитвы—отъ домашнихъ животныхъ. Будемъ стоять выше ихъ! Однажды простой и благочестивый крестьянинъ вкушалъ пищу въ гостинницѣ и творилъ застольную молитву. Надъ нимъ стали смѣяться и спрашивать: неужели на его родинѣ всѣ такъ суевѣрны? Онъ отвѣчалъ, что у него дома есть многіе, которые несуетливы и не молятся, это — свиньи и домашнія животныя (Св. Іоаннъ Дамаск.).

Всякая молитва, которую ты совершаешь *ночью*, да будетъ въ очахъ твоихъ досточестіе всѣхъ дѣяній дневныхъ (св. Исаакъ Сиринъ).

Рано утромъ мы должны молиться, чтобъ чрезъ нашу молитву восхвалять воскресеніе Господа, (совершившееся раннимъ утромъ). Св. Кипріанъ Карфагенскій.

День, употребляемый дурно, бываетъ потеряннымъ днемъ.

Вставая по утру, говори самому себѣ: «тѣло работай, чтобъ тебѣ прокормиться; душа трезвись, чтобъ тебѣ наслѣдовать царствіе».

Вечерній хмѣль—утренняя болѣзнь (Прот. І. Толмачевъ).

Съ утра будь въ молитвѣ—Серафимъ, въ дѣлахъ—Херувимъ, въ обхожденіи—Ангелъ (Св. Димитрій Ростов.).

Одинъ день мудреца стоитъ болѣе, чѣмъ цѣлая жизнь глупца.

Приходится дорого расплачиваться вечеромъ за утреннія глупости.

Если желаешь, чтобъ каждое твое дѣло было успѣшно, то и начинай и оканчивай оное съ сердечною молитвою (Кол. 3, 17). Прот. П. Соколовъ.

Старайся начинать и оканчивать всякое дѣло молитвою, чтобы возвысить и освятить этимъ дѣло. Столъ гдѣ не бываетъ никакого помина о Богѣ, ничѣмъ не отличается отъ стойла животныхъ.

Вставши утромъ, установись покрѣпче предъ Богомъ въ сердцѣ въ утренней своей молитвѣ, и потомъ исходи на дѣло свое, Богомъ тебѣ опредѣленное, не отрывая отъ Него чувства своего и сознанія.

И будетъ то, что силами души и тѣла будешь дѣлать дѣла свои, а умомъ и сердцемъ пребывать съ Богомъ (Еписк. Теофанъ).

Вечеръ принесетъ вамъ утѣшенія, если день проведенъ вами съ пользою.

Съ наступленіемъ каждаго утра, первымъ для насъ помышленіемъ должно быть то, что Богъ и въ сей день призываетъ насъ на труды, спасительные для насъ и полезные для другихъ во славу святаго Его имени (Прот. П. Соколовъ).

Да держимся сказаннаго намъ давно: *дніє лукавы. Будите (убо) мудри, яко змія, и цѣли яко голубіє* (Филаретъ м. Москов.).

Когда въ глубокую полночь почувствуешь ты побужденіе къ молитвѣ, встань съ одра своего, мой сынъ, встань, не лѣнись! Знай, что въ это время зоветъ тебя твой Ангелъ-Хранитель, и хочетъ молиться вмѣстѣ съ тобой. (Слова одного подвижника).

Блаженъ человекъ, который каждый день считаетъ послѣднимъ въ жизни своей! (Прот. Авр. Некрасовъ).

Возстававшиє, подобно пророку Давиду, въ полунощи исповѣдаются Господу о судьбахъ правды Его (Псал. 118, 62); знаютъ и испытывали всю сладость и пользу отъ бдѣнія молитвеннаго въ это время. Какъ цвѣтъ къ плоду, такъ дневная и вечерняя молитва относится къ полунощной: послѣдняя вѣнецъ и краса первой! (Герасимъ еписк. Ладожскій).

4. Сонъ и сновидѣніе.

Вѣрующій сновидѣніямъ, вполнѣ неискусенъ, а не вѣрующій никакому сну — истинно любомудръ (Св. Іоаннъ Лѣствич.).

Сонъ, это—волшебный фонарь, въ которомъ видятъ съ закрытыми глазами все, что дѣйствительность имѣетъ въ себѣ чудеснаго.

Когда не принимаешь сна изъ смиренія и опасенія прелести, хотя бы онъ былъ и благодатный, за сие не осудишься, а ежели это прелесть, то какъ оправдаешься, повѣривъ ему? (Іеросхим. Макарій Оптин.).

Не вѣрь обманчивымъ снамъ, возлюбленный; *многихъ бо прелести сна, и ошаташа надъющися на ня* (Сир. 34, 7). Ибо какой мѣры совершенствъ достигли мы, чтобы видѣть намъ (во снѣ) видѣнія Ангеловъ? (Св. Ефремъ Сиринъ)

Вѣрующій снамъ подобенъ гонящемуся за своею тѣнію, и покушающемуся поймать ее (Св. Іоаннъ Лѣств.).

Сонъ, это—великодушный воръ. Онъ возстановляетъ силы, похищая время (изъ альбома Румынской королевы).

Жертвовать опредѣленнымъ временемъ на сонъ для возстановленія своихъ силъ—необходимый долгъ природѣ; по крайней мѣрѣ не будемъ излишне предаваться сну и заниматься разсужденіями и разглагольствованіями о сновидѣніяхъ, — этой почти всегда лишь игрѣ нашего воображенія; такая трата времени была бы уже безцѣльною и преступною.

Къ Аѳону.

(Съ англійскаго).

Счастливецъ ты, монахъ Аѳона,
Когда глядишь съ своей скалы
Подъ ясной глубию небосклона,
Какъ тамъ, внизу, шумятъ валы.
Когда твой берегъ одинокой
Увидать путникъ предъ собой, —
Къ нему спѣшить съ тоской глубокой
И съ самой искренней мольбой.
Когда жъ въ туманѣ исчезаетъ
Священный край пустынныхъ горъ.
Пославши имъ прощальный взоръ,
О томъ лишь странникъ твой вздыхаетъ,
Что долженъ въ міръ явиться вновь,
Смѣнивъ на ненависть любовь.

Д. М.

Предъ отъѣздомъ съ Аѳона.

Въ дорогу!.. на прощанье
Поклонъ всему Аѳону;
За хлѣбъ-соль, за вниманье
По новому поклону;

За теплое-жъ моленье,
За помощь сердцу въ вѣрѣ
Одно лишь Провидѣнье
Воздасть въ достойной мѣрѣ.

Еще поклонъ святынѣ
Мірскаго человѣка:
Святой Аѳонъ! и нынѣ,
И присно, и до вѣка
Тверди о Богѣ людямъ,
Молись о людяхъ Богу,
Да всѣ готовы будемъ
Въ далекую дорогу!...

1874 г.

С. Пономаревъ.

Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

(Продолженіе *).

Пришло время разстаться съ благодатнымъ старцемъ-духовникомъ Аѳанасіемъ. Я испросилъ его св. молитвъ и благословенія, а также и отъ ученика его, и отправился съ проводникомъ на Кириаконъ. Старецъ надѣлъ на себя старый коричневый подрясникъ, и въ камилавкѣ и башмакахъ вышелъ проводить меня хотя одними глазами. Стоя около своей калибки и устремивъ на меня свой прощальный взглядъ, онъ не спускалъ глазъ до тѣхъ поръ, пока я не скрылся изъ виду. Больно было разставаться и мнѣ. Въ глазахъ его и во всемъ выраженіи кротчайшаго и сіяющаго лица, обрамленнаго бѣлыми сѣдинами, видна была его привлекательная, благодатная любовь. Воистину, до этого времени я не встрѣчалъ въ жизни моей человѣка съ такою привлекательною любовію.

Поступайте къ намъ въ скитъ, говорилъ мнѣ старецъ, желая высказать сколько нибудь свою любовь ко мнѣ; но нѣтъ, добавилъ тутъ же, монастырь не дозволяетъ никому кромѣ молдаванъ здѣсь жить, даже и грекамъ не дозволяетъ, хотя и самъ (монастырь) греческій. Дѣйствительно, хорошо; пусть живутъ, молятся, трудятся и спасаются одни молдаваны; для русскихъ, болгаръ и грековъ есть много мѣста на святомъ Аѳонѣ.

Всю дорогу на Кириаконъ я шелъ въ благодатномъ и радостномъ настроеніи, сподобившись посѣтить такого безвѣстнаго многимъ старца.

На Кириаконѣ приготовили хорошій ужинъ, который и предложили мнѣ часа въ два вечера, а потомъ я и легъ спать. Рано утромъ еще до зари я проснулся и вышелъ на площадку около Кириакона, гдѣ долгое время, до самаго разсвѣта прохаживался взадъ и впередъ, вдыхая въ себя чистый утренній майскій воздухъ.

*) См. «Душеполез. Собесѣд. 1898 года, выпускъ № 8.

Когда разсвѣтало, мнѣ предложили, бывшій проводникъ о. Антоній и ученикъ Дикея іеромонахъ отецъ Прокопій, сходить въ церковь, а тѣмъ временемъ въ каминѣ разложили огонь и наливъ въ мѣдный луженый кувшинъ холодной воды, поставили вскипятить для чая. Соборный храмъ посвященъ имени святаго великомученика Димитрія Муроточиваго Солунскаго. Бѣдность кругомъ, и на полу и на стѣнахъ и подъ куполомъ. Храмъ не очень древній. Скитъ «Лакъ» основанъ въ первой половинѣ XIV вѣка сербскими отшельниками, въ то время, когда Сербскій царь Стефанъ Душанъ Сильный подчинилъ своей власти Аѳонъ и въ Аѳонскомъ Протатѣ властвовали сербскіе иноки. Со временемъ скитъ задолжалъ Ватопедскому монастырю, и не будучи въ силахъ расплатиться, добровольно поступилъ во владѣніе монастыря заимодавца, а Ватопедъ отдалъ его Свято - Павловскому монастырю, взявъ у него въ замѣнъ какой-то метохъ подлѣ города Іериссо на аѳонскомъ перешейкѣ. По этому случаю написанъ былъ законный актъ, который и хранится въ архивѣ Свято - Павла. Въ прошедшемъ столѣтіи скитъ былъ населенъ и возобновленъ модаванами при пособіи своихъ соотчичей. Прежняя главная скитская церковь (киріаконъ) была на другомъ мѣстѣ. При всей бѣдности скита замѣтна въ храмѣ любовь къ благолѣпію церковному, но неумолимая бѣдность препятствуетъ этому благочестивому христіанскому чувству. У юго-восточной колонны помѣщается образъ святаго великомученика Димитрія (какъ и вездѣ въ храмахъ на Аѳонѣ у этой колонны бываетъ мѣстный образъ), а у сѣверо-восточной—Божіей Матери (почти и это вездѣ также). Написаны они недавно аѳонскими живописцами и благолѣпно, вставлены въ приличные кіоты и даже были куплены для нихъ большія стекла на Кареѣ, чтобы покрыть ихъ для сохраненія. Икона Божіей Матери теперь подъ стекломъ, но на иконѣ святаго великомученика Димитрія оно разбито по неосторожности мастера и въ такомъ видѣ остается доселѣ по недостатку даже для этого средствъ. Въ алтарѣ все также очень бѣдно. Около жертвенника справа находится четверти въ три живописной работы образъ Божіей Матери, подобный „Ахтырскому“, какъ видно, давняго писанія, но отъ сырости и неохраненія изъ-за бѣдности, краски потрескались и начали осыпаться.

Вообще скитъ и скитскій храмъ нуждаются во многомъ и многомъ. Надобно бы пріобрѣсти утварь, увеличить ризницу, купить облаченія на престолъ и жертвенникъ, книги церковныя, подсвѣчники къ двумъ мѣстнымъ иконамъ и два выносные, колокола, хотя бы меньшіе—пудовъ въ 50 и менѣе, возобновить архондарикъ для поклонниковъ и братскую трапезу и многое другое. Доходовъ и обезпеченій скитъ не имѣетъ никакихъ. По примѣру прочихъ аѳонскихъ пустынныхъ скитовъ, Дикей отправляется раза три въ годъ по монастырямъ аѳонскимъ за сборомъ милостыни. Доставка въ скитъ всякихъ принадлежностей обходится дорого и очень обременительна, такъ какъ находится онъ далеко отъ берега морскаго и въ горахъ. Благочестивые и монахолюбивые русскіе поклонники сюда почти не заглядываютъ, и едва ли знаютъ о существованіи этого скита. Между тѣмъ,

случается, прїѣзжаютъ нѣкоторые съ цѣлю возобновленія устарѣвшихъ, или запустѣвающихъ церквей, а другіе въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ назначаютъ на обновленіе старыхъ и на построеніе новыхъ храмовъ Божіихъ. Сюда же ни чего изъ этого не поступаетъ. Изъ Румыніи прибывающіе поклонники приносятъ слишкомъ скудныя жертвы, почти ничтожныя.

На скитской площади у южной стороны алтарной стѣны надъ крутымъ обрывомъ въ потокъ, называемый Морфо, стоитъ высокій деревянный, бурою краскою выкрашенный крестъ, имѣющій, какъ говорили мнѣ скитяне, мѣру и подобіе креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель. Вышина его 5 аршинъ 2 вершка, а длина поперечника подъ руками Христа въ $2\frac{3}{4}$ аршина. Вкопанъ онъ тутъ въ 1860 году по какому-то особенному таинственному случаю. Подножіе обложено землею и обведено каменною стѣнкою.

Пониже недалеко находится кладбищная церковь (гробница) въ память Покрова Пресвятыя Богородицы, построенная въ 1849 году схимонахомъ Іаковомъ молдаваниномъ. Всѣхъ келлій и калибъ въ настоящее время здѣсь около 40, а монашествующихъ всего до 100 человѣкъ. Близъ Киріакона есть келлія во имя Святителя Николая Чудотворца. Здѣсь нѣкоторое время подвизался русскій старецъ-духовникъ, іеросхимонахъ Арсеній съ своими учениками, въ числѣ коихъ былъ о. Іоанникій, впослѣдствіи извѣстный старецъ нашей обители духовникъ о. Іеронимъ († 1885 г.). Въ настоящее время на ней подвизается девяностолѣтній старецъ архимандритъ Лазарь молдаванинъ съ своими учениками, претерпѣвающій по временамъ большія притѣсненія отъ заправиль монастыря Свято Павловскаго, на землѣ котораго находится скитъ „Лакъ“.

Прежде чѣмъ оставить этотъ бѣдный и безмолвный скитъ, бѣдный тлѣнными богатствами и богатый благодатными насельниками, я считаю особеннымъ удовольствіемъ сообщить сказаніе изъ рукописей нашей монастырской библіотеки о хожденіяхъ одного изъ смиренныхъ подвижниковъ - молдаванъ по обителямъ небеснымъ. Но кто этотъ подвижникъ, въ какой обители подвизался и какъ его имя — намъ неизвѣстно. — Видѣніе старца, продолжавшееся часа три, въ теченіе почти цѣлой утрени, похоже на благодатное видѣніе блаженнаго Андрея Христа ради юродиваго, память котораго 2-го окт. Это случилось на Святой Аѳонской горѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1854 г. Замѣчательное видѣніе это очень ясно обличаетъ неправомысліе всѣхъ многоразличныхъ протестантовъ и сектантовъ, какъ на примѣръ пшундистовъ, баптистовъ, пашковцевъ и другихъ, отвергающихъ хodataйство о насъ предъ престоломъ Трїипостаснаго Божества Божіей Матери и Святыхъ. Чтобы обличить ихъ, а православныхъ утвердить и укрѣпить въ своей святой православной вѣрѣ, мы цѣликомъ приводимъ видѣніе аѳонскаго старца.

„Однажды, въ четвергъ въ шесть часовъ ночи, т. е. по захожденіи солнца наканунѣ, я, говорилъ старецъ, всталъ къ утрени и войдя въ церковь помѣстился въ формѣ *), когда братія начинала уже по-

*) Формою называются монашескія мѣста въ церкви, съ открывающимися скамьями для сидѣнія во время чтенія.

Расточительность преступна, потому что она обѣдняетъ благотворительность.

Мотовство вливается въ богатство какъ пѣявка, у которой отрѣзали хвостъ; кровь теряется по мѣрѣ того, какъ она ее высасываетъ.

Роскошь богача есть наругательство надъ голодомъ нищаго.

Бережливость умѣренная, или расходование своего имущества въ удовлетвореніе лишь необходимыхъ потребностей жизни съ цѣлію сдѣлать остальное употребленіе его собственно уже благотворительнымъ, въ пособіе напр. нуждающимся и лишеннымъ,—было бы самымъ правильнымъ и благоразумнымъ пользованіемъ своимъ богатствомъ.

Мотъ и скряга крадутъ сами у себя.

Всѣмъ извѣстно, какое беззаконіе учинилъ Іуда за малое количество золота; даже не за золото, а за сребренники!

Моря не оставляютъ волны, а сребролюбца гнѣвъ и печаль (Св. Іоаннъ Лѣстничникъ)

Богачи бываютъ пресыщены, но не насыщены.

Кто побѣдилъ страсть сребролюбія, тотъ отсѣкъ всѣ заботы, а кто связанъ ею, того всегда томятъ заботы и онъ никогда не можетъ помолиться чисто (Св. Іоаннъ Лѣств.).

Корыстолюбіе заключаетъ въ себѣ такъ сильно дѣйствующій и такой тонкій ядъ, что оно заглушаетъ и развращаетъ всякое доброе чувство, съ которымъ соприкасается.

Желайте немногаго; кто ничего не желаетъ, тотъ такъ же богатъ, какъ обладающій всѣмъ.

Нужды растутъ не столько отъ настоящей необходимости, сколько отъ увеличенія бесполезныхъ желаній.

Богатство есть какъ бы острый ножъ: пользуйся богатствомъ благоразумно, съ любовію къ ближнимъ, безъ прилѣпленія къ нему сердца своего; иначе оно уязвитъ тебя (Прот. П. Соколовъ).

Богатыми бываютъ тѣ, которые умѣютъ ограничивать желанія своими средствами.

Достойное употребленіе богатства состоитъ въ томъ, чтобъ не самому только быть богатымъ, но и другихъ обоготать (Прот. Ев. Поповъ).

Вотъ общее правило богатымъ и бѣднымъ, правило мудрыхъ и опытныхъ христіанъ: богатые! не прилѣпляйтесь къ богатству; бѣдные! не желайте богатства (Прот. В. Нордовъ).

Какъ богатство не есть благо, такъ и бѣдность не есть зло (Златоустъ).